

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ВЕКТОР РОССИИ. ПЕРВАЯ ЧЕТВЕРТЬ XXI В.*

© 2014 Л.Л. Рыбаковский**

Ключевые слова: депопуляция, концепция, постоянное население, демографическая политика, материнский капитал, малозатратные решения.

Показаны результаты проведения демографической политики в последние 7-8 лет, анализируется возможное влияние демографической волны (впадины) на динамику различных контингентов населения, а также предлагается ряд малозатратных мер, которые могли бы способствовать предотвращению наступления в России нового этапа депопуляции.

Все 1990-е гг. в России шло неуклонное снижение рождаемости при сохранении резко возросшей к 1994 г. смертности населения. Лишь в 1998 г. численность родившихся немного увеличилась с тем, чтобы в следующем году обвалиться до самого низкого уровня за весь послевоенный период. В 1999 г. в стране родилось детей в 2,1 раза меньше, чем в 1987 г. Суммарный коэффициент рождаемости достиг отметки в 1,2, хотя всего за 10 лет до того в расчете на одну женщину репродуктивного возраста приходилось больше двух рождений. Из-за чрезвычайно высокой смертности населения естественная убыль вплоть до 2005 г. держалась на отметке, превышающей 0,8 млн чел. (840 тыс. в 1995 г. и почти 850 тыс. в 2005 г.). В результате в течение 1991-2005 гг. Россия от сверхсмертности относительно уровня 1980-х гг. потеряла примерно 9-10 млн человеческих жизней.

Депопуляция в России, т.е. превышение численности умерших над числами родившихся, продержавшаяся в течение почти двух десятилетий, была детерминирована рядом факторов, четыре из которых, по нашему мнению, являются основными. Среди них: завершение к концу истекшего столетия демографического перехода; возникновение в мирные 80-е гг. XX в. демографической волны, последствия которой уже в 90-е гг. сказались на демографических трендах; начавшаяся и пока не завершенная трансформация социально-экономического уклада и связанные с этим изменения форм жизнедеятельности населения; трижды возникавшие экономические кризисы, из которых наиболее существенно на

демографические показатели повлиял кризис первой половины 90-х гг.¹

Понимая, что грозит России, еще в начале 1990-х гг. многие демографы и ряд политиков стали бить тревогу по поводу того, что в России происходит ухудшение демографической ситуации, ведущее страну в пропасть. Депопуляция вызывала озабоченность еще у депутатов Верховного Совета Российской Федерации. В декабре 1992 г. этот законодательный орган принимает Постановление "О неотложных мерах по изучению населения и демографических перспектив Российской Федерации". В числе очень важных и нужных для страны мероприятий по преодолению депопуляции был и следующий пункт: "...разработать в 1993-1994 годах научно обоснованную концепцию и прогноз демографического развития России на перспективу".

До прихода нового Президента РФ практически никаких шагов не предпринималось, чтобы исправить демографическую ситуацию. Напомню, что Президент РФ, понимая, что означает ухудшение демографической ситуации, решил посоветоваться с демографами. Эти демографы пытались, говоря по-русски, "навешать ему лапшу". К чести Президента РФ, он не прислушался к мнению таких демографов и своего помощника, поскольку руководствовался не "общемировыми закономерностями", а национальными интересами России. И в дальнейшем в ряде президентских посланий также выражалась большая озабоченность демографической ситуацией в стране.

Вслед за одобрением Постановлением Правительства РФ в 2002 г. "Концепции де-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (проект № 14-03-00420).

** Рыбаковский Леонид Леонидович, гл. научный сотрудник Института социально-политических исследований Российской академии наук, доктор экономических наук, профессор. E-mail: 1284781@mail.ru.

мографического развития Российской Федерации на период до 2015 года”, и это надо подчеркнуть особо, к сожалению, не последовали практические шаги по ее реализации, по крайней мере, на федеральном уровне. Вместе с тем, положительным явилось то, что после одобрения федеральной концепции последовала разработка подобных документов в ряде субъектов Российской Федерации: Ханты-Мансийском автономном округе, Самарской и Смоленской областях, Республике Коми, Москве и т.д.

Одновременно на стыке веков, а точнее с 2000 г., началось медленное увеличение числа родившихся, превысившее в 2005 г. уровень 1999 г. более чем на 240 тыс. Произошло это, прежде всего, вследствие увеличения в репродуктивной структуре населения численности лиц, родившихся в “урожайные” 1980-е гг. Если численность лиц в возрасте 20-29 лет, представляющих наиболее активный репродуктивный контингент, на начало 2000 г. составила 10,7 млн чел., то на начало 2005 г. - 11,6 млн, т.е. возросла почти на 9%. Но в эти же годы заметно улучшилась и социально-экономическая ситуация в стране. В 1996-2000 гг. среднегодовые темпы прироста ВВП составляли 1,6%, а в следующее пятилетие (2001-2005) они достигли 6,2%. Такое же положение было и с уровнем жизни населения. В частности, реальная начисленная заработная плата в первое пятилетие в среднем за год сокращалась на 3,8%, тогда как в следующем пятилетии она увеличивалась на 12,6%.

Несмотря на прирост численности родившихся, вызванный двумя этими факторами, он не устранил естественную убыль населения, так как повышение рождаемости происходило на фоне сохранения уровня смертности более высокого, чем это было во второй половине 1990-х гг. Поэтому сокращение численности населения страны не прекратилось. Более того, не снизились даже темпы этого сокращения. В 2000 г. по сравнению с 1995 г. численность населения России уменьшилась до 98,9%, тогда как в 2005 г. по сравнению с 2000 г. оно составило 97,9%.

С наступлением в стране стабилизации социально-экономического положения стало возможным осуществление активной демографической политики. В Послании 2006 г.

Президентом РФ сформулированы меры по выводу России из режима депопуляции: снижение смертности, проведение эффективной миграционной политики и повышение рождаемости. “Но никакая миграция не решит наших демографических проблем, - подчеркнуто В.В. Путиным, - если мы не создадим надлежащие условия и стимулы для роста рождаемости...” Основное в предложениях - стимулирование рождений вторых детей. С 2007 г. начал реализовываться комплекс новых мер государственной помощи семьям с детьми. Наиболее важной мерой явился материнский (семейный) капитал, предоставляемый семьям при рождении второго и последующих детей.

И уже во второй половине первого десятилетия XXI столетия произошел перелом в динамике населения России, и 2008 г. стал последним, когда в демографической динамике был нисходящий тренд. Со следующего года население страны вернулось на восходящую динамику. Численность населения на начало 2013 г. по отношению к уровню 2009 г. увеличилась почти на 1,5 млн чел. Несмотря на прекратившееся сокращение численности населения, тем не менее, депопуляция в России продолжалась до 2012 г., когда впервые за истекшие 20 лет естественная убыль достигла статистически не значимой величины. В этом году естественная убыль составила менее 0,003% численности населения страны, тогда как десятилетие назад она была свыше 0,6% (в 200 раз). В 2013 г., т.е. спустя два десятка лет с начала депопуляции, число родившихся на 20 с лишним тысяч человек превысило число умерших. Прекращение депопуляции - несомненный успех. Но кроме него есть и огромные потери. Их суть в том, что Россия в результате депопуляции, достигнув уровня, с которого она началась, потеряла 20 лет своего демографического развития, а в области смертности вкупе с ее стагнацией в советские годы потеряно ровно полвека. Такова демографическая действительность России.

В начале второго десятилетия XXI в. Россия, по сути, досрочно достигла тех нормативов, которые были намечены на 2015 г. Концепцией демографической политики РФ на период до 2025 г., и приступила к реализации задач, поставленных на второй этап, а

именно достижение численности населения в 2025 г., равной 145 млн чел. (с Крымом, видимо, 147 млн). Достижение демографических параметров, намеченных Концепцией на 2025 г., во многом будет зависеть прежде всего, от своевременного и всестороннего учета неблагоприятного для ближайших 10-15 лет обстоятельства, суть которого в том, что в наступившем втором десятилетии XXI в. на демографическое развитие России начнет влиять созданная в 80-90-е гг. прошлого столетия демографическая волна, а точнее ее впадина, или, если угодно, яма. Достаточно напомнить, что в 1996-2000 гг. в стране родилось детей вдвое меньше, чем в 1983-1987 гг., что и определило будущую динамику различных контингентов населения.

Другое обстоятельство состоит в том, что в отличие от первого десятилетия нового века, в течение которого вплоть до 2009 г. шло нарастающее улучшение социально-экономического и, особенно, финансового положения страны, в начале второго десятилетия ситуация существенно изменилась. Прежде всего, сократились темпы роста ВВП, объем которого относительно предыдущего года в 2009 г. сократился на 7-8%, а в 2010 г. он хотя и возрос на 4%, но остался относительно 2008 г. на уровне 95,9%. Лишь в 2011 г. ВВП достиг уровня, с которого началось его падение. Темпы прироста ВВП в 2012 г. да, собственно, и в 2013 г. ниже, чем они были в 2006-2008 гг. в 2-2,5 раза. В 2014 г. ВВП может вообще не возрасти. В последние годы заметно сократился бюджетный профицит, более того, он сменился дефицитом. Если еще в 2008 г. был профицит, который составлял 2 трлн руб., то уже в 2009 и 2010 гг. бюджетный дефицит достиг 2,45 и в 1,58 трлн руб. В 2011 и 2012 гг. бюджет перестал быть дефицитным, но величины профицита были меньше, чем в прежние благополучные годы, соответственно, в 4,5 и 75 раз. Очевидно, что те затраты, которые Россия делает согласно своим международным обязательствам, существенно сокращают ее возможности в финансировании экономического, социального и демографического развития. К этому следует добавить, что холодная война, многие годы находившаяся в латентной форме, в результате украинских событий вырвалась наружу и вполне очевидно, что это не

будет способствовать улучшению экономической ситуации в России и наполнению ее бюджета. К тому же, затраты оборонного характера, скорее всего, возрастут.

Таким образом, к настоящему времени заметно сузились финансово-экономические возможности государства. И вместе с тем, демографическая впадина уже частично докатилась до нашего времени и в ближайшие годы станет существенно воздействовать на геополитическое, экономическое и социальное развитие России, на воспроизводство ее населения. Негативные последствия демографической волны наиболее существенно будут проявляться по следующим направлениям.

Первое. Изменение численности репродуктивных контингентов, а в них доли женщин разного возраста в ближайшие годы будет существенно влиять на динамику числа родившихся. Так, в 2020 г. численность женщин репродуктивного возраста будет меньше нынешней примерно на 4 млн, а в 2025 г. почти на 5 млн, причем все это сокращение придется на самый активный репродуктивный возраст. Женщин в возрасте 20-29 лет будет меньше на 30-40%. Для компенсации такого сокращения численности репродуктивных контингентов с тем, чтобы в 2020 г. родились, к примеру, 1,7 млн детей, потребуется увеличение суммарного коэффициента рождаемости до 1,95. Иначе не будут достигнуты ориентиры, установленные Концепцией демографической политики России на период до 2025 г.

Помимо демографической волны, на рождаемость будет влиять еще один фактор, а именно постарение возрастной модели рождаемости, происходившее во все первое десятилетие XXI в. В 2000 г. средний возраст матери при рождении детей составлял 25,8 года, к 2005 г. он возрос до 26,6 года, в 2010 г. достиг 27,6 года и в 2012 г. - 27,9 года. В 2008 г. впервые в целом по России коэффициент рождаемости в возрастной группе 25-29 лет оказался на 1,3% выше, чем в возрасте 20-24 года. В 2010 г. на тысячу женщин в возрасте 25-29 лет приходилось 96,2 рождения, у лиц в возрасте 20-24 года этот показатель составил 88,7. В 2009 г. уже в 44 субъектах РФ уровень рождаемости у 25-29-летних женщин был выше, чем у 20-24-летних. В Санкт-Петербур-

ге в 2008 г. впервые коэффициент рождаемости в возрастной группе 30-34 года оказался больше, чем в возрасте 20-24 года. В 2009 г. такая ситуация стала и в Москве. В среднем по России в 2010 г. показатели рождаемости в группе 25-29 лет были выше, чем в группе 20-24 года уже на 8,5%, а в 2011 г. - на 14,1%.

Продолжение данного процесса будет сдерживать рост рождаемости, хотя, скорее всего, до 2014-2015 гг., благодаря постарению возрастной модели, числа родившихся будут колебаться, и если они сократятся, то незначительно. Дело в том, что в возраст 25-29 лет, характеризующийся наиболее высокими показателями рождаемости, будут вступать родившиеся в 1983-1987 гг. В результате численность женщин в возрасте 25-29 лет, увеличившись в 2012-2014 гг. относительно 2011 г., затем в 2015 г. немного сократится. В этот же период численность женщин в возрасте 20-24 года снизится до 71,6%, но зато возрастет репродуктивный контингент в возрасте 30-34 года на 10,9%. Парадоксально, но регионы, население которых в этом возрасте имеет наиболее высокие показатели рождаемости (пока это Санкт-Петербург и Москва), окажутся в более выгодном положении, чем те, где самые высокие возрастные коэффициенты приходятся на 20-24 года.

Второе. В России начиная с 2008 г. происходит систематическое сокращение численности лиц трудоспособного возраста. Особенно существенно, свыше чем на 1 млн в год, уменьшается этот контингент населения с 2012 г. Такое сокращение продлится вплоть до 2019 г. Наибольшие потери придутся на 2016 г. В течение 10 лет (2014-2023) вступать в трудоспособный возраст будет в среднем ежегодно по 1,3-1,5 млн чел., тогда как выбывать из этого контингента - по 2,1-2,5 млн. К 2020 г. численность лиц в трудоспособном возрасте сократится на 9,7 млн, а вся численность населения страны, по сути, не изменится. Согласно прогнозу Росстата, к 2025 г. сокращение выразится цифрой в 11,6 млн чел., а численность всего населения уменьшится при этом всего на 1 млн.

Из данного тупика возможны два выхода: либо продолжать привлекать в российскую экономику многомиллионные массы не-

квалифицированных трудовых мигрантов, либо интенсивно модернизировать экономику на инновационной основе. Ныне в экономике России заняты несколько миллионов трудовых мигрантов. Сопоставление оценок, приводимых разными организациями и авторами, позволяет получить примерную динамику численности легальных трудовых мигрантов. В 1994 г. их в России было 129 тыс., в 2001 г. - 283,7 тыс., а в 2005 г. их насчитывалось 702,5 тыс. чел. В 2006 г. их стало 1014 тыс., в 2007 г. - 1717 тыс. и в 2008 г. - 2426 тыс. За десятилетие число легальных трудовых мигрантов возросло не менее чем в 8-10 раз. Оценки численности нелегальных мигрантов, одновременно находящихся в России, различаются на порядок. В начале нового столетия оценки численности нелегальных мигрантов колебались от 1,5 до 15 млн чел. Точно так же и в конце первого десятилетия они, по разным прикидкам, составляют от 3 до 10 и более миллионов. Трудовые мигранты среди занятых в экономике составляют примерно 6-8%. Эта цифра вполне укладывается в ряд тех, которые в других странах. Так, в Швейцарии в числе занятого населения доля трудовых мигрантов составляет 17,3%, в Бельгии - 8,7%, в Австрии - 8,1%, во Франции - 7,2% и Германии - 5,5%.

Условия и механизмы привлечения, а тем более использования иностранных трудовых мигрантов, особенно их нелегальной составляющей, во много раз превышающей численность легальной, создают целый букет проблем. Но все они, в том числе медико-санитарные и некоторые другие, являются мелочью по сравнению с влиянием этого явления на социально-экономическое и научно-техническое развитие России. Во-первых, широкое использование трудовых мигрантов на неквалифицированных работах, мизерная оплата их труда и сопровождающие ее получение поборы сказываются на оплате труда российских работников. Более того, последним становится отнюдь не комфортно и по условиям труда, и по их оплате работать в тех сферах, которые освоены трудовыми мигрантами. Во-вторых, предпринимателям более выгодно использовать дешевую рабочую силу, лишенную к тому же каких-либо прав, чем вкладывать средства в инновационные проекты. Высокая степень износа основного

капитала, приобретение за рубежом подержанного оборудования, в том числе транспортных средств, включая авиационные, а также многочисленные аварии - это лучшие тому доказательства.

Таким образом, в ближайшие 10-15 лет Россия, если она не совершит научно-технического прорыва, не сможет обойтись без привлечения в экономику трудовых иммигрантов, продолжится наращивание и без того многомиллионных масс неквалифицированных, временных мигрантов, рабский характер труда которых - основное противодействие решению социальных проблем в России. Избежать этого можно, всемерно модернизируя экономику на инновационной основе с тем, чтобы вдвое-втрое поднять производительность труда. Если это не получится, то число трудовых мигрантов может возрасти еще, как минимум, на 10 млн чел. и составить примерно 1/3 в составе занятого населения страны.

Третье. В наступивший период произойдет также дальнейшее постарение населения, в нем увеличится доля лиц старше трудоспособного возраста. Согласно среднему варианту прогноза Росстата (выполнен в 2009 г.), к началу 2015 г. доля этой категории населения достигнет 23,7% по сравнению с 21,6% в 2010 г. К началу 2020 г. эта доля станет 25,9, а к 2025 г. - 27,2%. Увеличение в населении доли пожилых на фоне сокращения численности лиц трудоспособного возраста, не говоря уже о нарастании дефицита труда и росте социальных издержек, непременно приведет к увеличению числа умерших. Достаточно сказать, что смертность среди мужчин, которым 60 лет и больше, в 3,5-3,7 выше, чем у мужчин в возрасте 45-59 лет. У женщин различия в смертности этих возрастных групп еще более существенны; у лиц в 60 лет и старше показатели выше в 7,5-8 раз по сравнению с группой в 45-59 лет.

Влияние постарения населения на общие показатели смертности может быть нивелировано лишь сокращением показателей смертности во всех, в том числе и в старших, возрастах. Решение этой задачи обусловлено теми ориентирами, которые намечены Концепцией демографической политики РФ на период до 2025 г. Вместе с тем, тот факт, что в течение 2006-2011 гг. ожидаемая продол-

жительность жизни возросла на 5 лет, не должен служить основанием для уверенности в том, что за 10 лет (2016-2025 гг.) этот показатель сравнительно легко будет повышен до 75 лет. Нельзя механически ориентироваться на западные страны, где нынешняя продолжительность жизни превысила отметку в 80 лет не за 5 и даже не за 10 лет. Западноевропейские страны к такому уровню показателей ожидаемой продолжительности жизни шли более чем полвека, тогда как Россия от всех указанных государств все эти годы катастрофически отставала.

Четвертое. Демографическая динамика в наступившее пятнадцатилетие будет существенно влиять на геополитические возможности России, создавать большие ограничения в формировании контингентов для армии и других силовых структур. Ныне во всех силовых, включая и армию, структурах занято не менее 3 млн мужчин, находящихся в наиболее активных трудоспособных возрастах. Еще 7-10 лет назад эти структуры обладали значительным источником для пополнения своих рядов, поскольку в призывной возраст тогда вступали лица, родившиеся в "урожайные" 1986-1988 гг. В те годы среднегодовое число родившихся составляло 2445 тыс чел., больше половины из которых были мужского пола. С 2010 г. призывной контингент формируют лица, родившиеся после 1993 г., когда их численность непрерывно сокращалась. В 2016-2018 гг. комплектование силовых структур будут обеспечивать контингенты родившихся в 1998-2000 гг. Тогда среднегодовое число родившихся составляло 1255 тыс., или 51% к уровню 1986-1988 гг. (меньше почти на 1,2 млн). В 2015 и 2020 гг. призывной контингент будет вдвое меньше, чем был в 2005 г.

Помимо приведенной динамики есть одно значимое обстоятельство, сокращающее призывной потенциал. Это отвлечение молодежи тех же возрастов на учебу в высшие учебные заведения. Так, в 2010 г. в высшие учебные заведения было принято 1,4 млн чел. (чуть меньше половины лиц этого возраста), из которых, скорее всего, большинство были восемнадцатилетние, а из них - не менее 2/5 составляли мужчины. Через 10 лет количество лиц указанного возраста будет меньше, чем их было в 2010 г., примерно на 1,1 млн

чел. При сохранении нынешней доли 18-летних студентов в их общем числе призывной контингент после 2015 г. едва ли будет превышать полмиллиона человек. Оставить вузы без студентов - это обескровить экономику, и в ближайшие годы будет еще более жесткая конкуренция между призывом в армию и набором в высшие учебные заведения. Пополнение армии женщинами вряд ли решит проблемы, тем более, что они одновременно составляют и репродуктивные контингенты. Иметь красавиц в армии хорошо, но лучше все же - в родильных домах.

Пятое. На демографическую динамику будет весьма ощутимо влиять то, что за 20 лет, истекших после развала Советского Союза, в образованных на постсоветском пространстве государствах существенно сократился миграционный потенциал для России. Из 25,3 млн русских, оставшихся за пределами их исторической родины, одна часть вернулась в Россию (примерно 4 млн чел.), другая часть (уроженцы смешанных браков в разных поколениях) сменила национальную принадлежность (их только в Украине оказалось 1,8 млн чел., а всего в государствах нового зарубежья не менее 3 млн), третья часть эмигрировала за пределы постсоветского пространства. В результате естественного движения произошло обновление населения, его пополнили лица, родившиеся в последние 30 лет (в том числе и в 1991-2010 гг.) и прошедшие социализацию в иных уже социальных условиях. С учетом сказанного, по нашей оценке, в новом зарубежье осталось русских, а также других титульных для России народов, примерно 17-18 млн, но из них реальный миграционный потенциал ныне не превышает 5 млн чел. Конечно, миграционный потенциал при определенных условиях и соответствующих требованиях может также формироваться из коренного населения этих государств.

Для того чтобы противостоять тем трудностям, с которыми столкнется страна в ближайшие 15 лет, необходимо своевременно разработать и начать осуществление ряда упреждающих мер. Причем надо иметь в виду, что достижение намеченных Концепцией пороговых значений рождаемости, смертности и, соответственно, миграции будет зависеть и от "силы" тех мер, которые будут реализо-

вываться в стране, и от времени их введения. В частности, при разработке и реализации новых мер демографической и миграционной политики необходимо учитывать то, что созданная в 80-90-е гг. XX в. демографическая волна хотя и скажется в наибольшей степени на числе родившихся в 20-е гг. XXI в., тем не менее, ее действие станет ощущаться уже с 2015 г. С этого времени пополнение наиболее активной в репродуктивном отношении группы будет происходить из лиц, родившихся в 1990 г. и позже. В 2020 г. в эту категорию населения будут вступать лица, родившиеся во второй половине 1990-х гг. Такое влияние демографической волны должно учитываться при проектировании вклада различных компонентов в демографическую динамику. Сказанное относится также и к миграционному сальдо, необходимому как для компенсации естественной убыли, так и для обеспечения заданной динамики населения до 2025 г. Сальдо миграции должно быть наибольшим в наступившее десятилетие, что связано, в первую очередь, с тем, что масштабы миграционного потенциала в новом зарубежье с годами становятся все меньше и меньше.

Разрабатывая новые меры и определяя сроки их ввода, надо учитывать следующее: рост рождаемости, каким бы большим он ни был, даст прирост трудовых ресурсов и оборонных контингентов лишь через 15-20 лет. Поэтому надо изыскать пути резкого уменьшения смертности, прежде всего мужчин трудоспособного возраста. Это самая острая проблема. Так, в 2012 г. у мужчин в 40-44 года от всех причин умерло в расчете на 100 тыс. 1760 чел., в том числе от новообразований - 212 (12%), от болезней кровообращения - 280 (16%), пищеварения - 350 (20%), от неточно обозначенных состояний - 280 (16%), от травм и отравлений - 580 (33%). К примеру, смертность у 20-24-летних мужчин от травм и отравлений в 7-8 раз была больше, чем у женщин. Другое направление - миграция трудоспособных соотечественников. Украина предоставляет шанс в решении данной проблемы.

Помимо крупнозатратных мер, без которых трудно рассчитывать на высокую результативность в области рождаемости, смертности и миграции населения, в настоящее вре-

мя вполне возможно осуществление ряда организационных решений, которые могут содействовать разработке дополнительных мер демографической политики и мобилизации государственных структур на их эффективное осуществление. В числе таких мало-затратных могут быть следующие решения.

Первое решение обусловлено необходимостью уточнения Концепции демографической политики РФ на период до 2025 г. Как уже отмечалось, к настоящему времени целевая установка Концепции для первого этапа, т.е. до 2015 г., достигнута: численность населения страны стабилизировалась на уровне 142-143 млн чел. и стала постепенно возрастать, ожидаемая продолжительность жизни и суммарный коэффициент рождаемости превысили намеченный уровень, миграционное сальдо соответствует нормативу, предусмотренному Концепцией. Это, естественно, дает основание для формулировки по-новому цели (теперь она иная, ее первая часть досрочно выполнена) и корректировки нормативов, установленных Концепцией демографической политики РФ на период до 2025 г. Кроме уточнения некоторых цифр, целесообразно выделить, помимо 2015 и 2025 гг., еще один этап, а именно 2020 г. Более того, решение в предстоящие 10-12 лет задачи достижения численности населения, намеченной на 2025 г., сделало бы актуальной еще одну, более трудную задачу: в последующие годы восстановить ту численность населения, которая была максимальной в России, т.е. достигнуть 148-149 млн чел., а вместе с Крымом превысить 150 млн чел. Добиться этого можно лишь при условии устойчивого естественного прироста населения. И хотя миграционная составляющая должна участвовать в обеспечении восходящей демографической динамики, тем не менее, ее значимость второстепенна. К тому же, от чрезмерной миграции изменение этнической структуры населения страны может иметь непредсказуемые для нее последствия.

Второе решение должно содействовать мобилизации усилий регионов на достижение нормативов численности населения, установленных Концепцией демографической политики РФ на период до 2025 г. Дело в том, что из прогнозов населения, выполненных Росстатом, в публикуемых им бюллетенях всегда

предлагается для практического использования средний вариант. Однако для расчетов социально-экономического развития страны необходимы те параметры численности населения и его возрастно-половой структуры, которых государство собирается достигнуть, но уж никак не те, которые предлагаются средним вариантом. На эту несуразность еще в 2009 г. обращал внимание бывший Минздравсоцразвития, в частности его департамент анализа и прогноза развития здравоохранения и социально-трудовой сферы. К этому стоит добавить, что регионам для использования в практических целях также должен рекомендоваться именно высокий вариант, который в прогнозах 2009 и 2010 гг. уже, по сути, не экстраполяция, а государственный норматив (соответствует данным Концепции). Если прогноз по стране равен сумме прогнозов по регионам, то от того, как справятся регионы с достижением этих нормативов, зависит общая численность населения России.

Третье решение. Демографическая динамика зависит от двух компонент - естественного и миграционного движения. В последние пять лет (2008-2012), даже несмотря на депопуляцию в России, благодаря миграционному приросту численность населения не только не сокращалась, но даже возрастала. Очевидно, что для обеспечения миграционной компоненте таких масштабов, которые отвечали бы стратегии устойчивого восходящего демографического развития страны, необходимо, чтобы проводилась соответствующая миграционная политика согласно первой части этой политики, ее концепции.

В отличие от уже двух узаконенных (одна - Правительством РФ, другая - Президентом РФ) концепций демографической политики, концепции миграционной политики крупно не повезло. В начале 1990-х гг. было не до концепций, надо было решать проблемы беженцев и других вынужденных миграций. Основным для созданной в те годы миграционной службы было научиться регулировать разные виды миграции. Поэтому заслугой ФМС можно считать разработанную в первой половине 1990-х гг. и утвержденную Правительством РФ миграционную программу. Думать о том, что разработке программы должна предшествовать разработка Концепции, ФМС стала только за 5-7 лет до окончания XX в.

Лишь в марте 2003 г. была одобрена Концепция регулирования миграционных процессов в РФ (внутренний для ФМС документ). Лишь в 2012 г., т.е. спустя два десятка лет, в течение которых проводилась миграционная политика, часто противоречащая национальным интересам России, была принята Концепция миграционной политики. К сожалению, в этом документе не учтен негативный опыт разработки концепций миграционной политики не только 1990-х гг., но и начала нового столетия.

В Концепции 2012 г. масса несуразностей. Прежде всего, неверно сформулирована цель, в число ее нескольких аспектов включено почему-то положение, которое относится к цели концепции национальной безопасности страны. В документе используются прогнозы Росстата, чтобы определить горизонты миграционного развития, тогда как основная цель миграционной политики состоит в обеспечении тех нормативов динамики населения, которые намечены Концепцией демографической политики РФ, а не следовать за предсказаниями сиюминутных цифр, постоянно обновляемых Росстатом. Не совсем корректно также определяются понятия, приводимые в глоссарии, спутаны направления политики с целями и мерами, которыми документ густо напичкан. Вот, к примеру, одна из формулировок, включенных в направления: “развитие дешевых сегментов рынка арендного жилья”. Имеется масса других недостатков, что само по себе требует радикальной переработки данного документа. При этом надо иметь в виду, что формулируемые Концепцией цели регулирования миграционных процессов не самостоятельны. Они соподчинены иным целям, решаемым в других областях деятельности, в частности демографической и трудовой.

Четвертое решение. Следует радикально изменить направленность принятой в 2006 г. Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих за рубежом. Эта программа не привела к тем результатам, на которые рассчитывали ее инициаторы. Если отступить от начального времени, когда программа готовилась к ее осуществлению, то в последовавшее пятилетие ее активной реализации (2008-2012) в Россию прибыло соотече-

ственников 114,4 тыс. чел., или менее 8,2% от общего миграционного прироста в указанные годы. Почти 1,3 млн чел. прибыли самостоятельно без всякого содействия со стороны Российского государства. Они-то и компенсировали всю естественную убыль населения.

Одним из приоритетов Программы было переселение соотечественников в приграничные районы Дальнего Востока, но потоки пошли в другие менее важные регионы. В указанное пятилетие в Амурскую область, Приморский, Хабаровский и Забайкальский края было переселено всего чуть больше 7 тыс. чел. (6,1% от общего числа), тогда как в Калужскую, Липецкую и Калининградскую области свыше 50 тыс. чел. (44%). Вообще, вся Сибирь и Дальний Восток получили переселенцев-соотечественников в 2,5 раза меньше, чем Центральный и Северо-Западный федеральные округа, активно пополняющие население за счет восточных районов страны. Конечно, причина провала Программы не в ней самой, а в том, что ее принятие опоздало на 10-15 лет.

Программу необходимо радикально переработать, потому что в ней изначально были заданы неверные приоритеты. Есть и другие причины провала Программы, и главная из них ее ахиллесова пята - обеспечение переселенцев жильем. Без его получения в месте вселения, даже с отложенным сроком приватизации жилья, мало кто согласится все бросить в стране нынешнего проживания и поехать даже не туда, куда бы хотел, а в “никуда”, часто в незнакомую для переселенца местность. (Исключением могут стать только экстремальные события.) В условиях необеспеченности нормальным жильем местного населения его предоставление переселенцам может создать массу социальных конфликтов (подобное имело место в советские годы, например, в сельскохозяйственном переселении в Забайкалье, в применении до 1960 г. северных льгот в Якутии и т.д.). Имеются и другие причины, которые должны быть учтены при переработке программы по оказанию содействия добровольному переселению в РФ соотечественников из зарубежья.

Пятое решение. В советские годы в Постановлении ЦК КПСС и СМ СССР 1981 г. огромное внимание уделялось пропагандис-

тско-воспитательной работе в демографической сфере. Постановление требовало повысить действенность пропаганды среди населения знаний о семье как одной из высших моральных ценностей социалистического общества, уделять больше внимания усилению престижа материнства и укреплению брачно-семейных отношений, создать атмосферу повышенной заботы и уважения к семьям, имеющим детей; обеспечить увеличение выпуска научной, учебной и массово-пропагандистской литературы по вопросам демографии, семьи, гигиены брака, воспитания детей, укрепления здоровья населения, организации его полноценного отдыха и досуга; предусмотреть в учебных планах старших классов средних общеобразовательных школ, а также профессионально-технических и средних специальных учебных заведений обязательные занятия по психологии и этике семейной жизни, гигиеническому и половому воспитанию юношей и девушек.

При теперешнем развитии средств массовых коммуникаций, в первую очередь телевидения, подобная пропагандистско-воспитательная работа могла бы стать важнейшим инструментом воздействия на репродуктивное и самосохранительное поведение населения. К сожалению, в федеральных мерах, как и в выступлениях руководителей государства, отсутствует даже упоминание о таком направлении демографической политики. Справедливости ради, надо сказать, что подобные меры присутствуют в программах демографической политики многих регионов страны. Добавим, что пропагандистско-воспитательная работа будет эффективной лишь тогда, когда к ее проведению будут подключены все те институты, которые в той или иной мере влияют на демографическое поведение: СМИ, конфессии, школы, загсы, родильные дома, гинекологические отделения медицинских учреждений и пр. К примеру, в загсах всем вступающим в брак можно выдавать памятки, в которых должно указываться, какие льготы положены при рождении первого, второго и третьего ребенка, куда обращаться в случае нарушения обязательств государства по предоставлению льгот семьям с детьми и т.д.

Шестое решение. Разработка мер демографической политики и, особенно, оценка их результативности зависят от наличия полной,

объективной и необходимой для практических целей страны статистической информации. Сегодня Россия подобной информацией не обладает. На этот счет можно сказать следующее. При проведении переписей населения и в 2002 г., и в 2010 г. выявилось громадное расхождение полученных (или нарисованных) данных с теми, которые фиксировались текущим учетом. В результате такой нестыковки численность населения России увеличилась почти на 3 млн чел.² Особенно возросло по этой причине население Москвы в 2002 г. Согласно текущему учету, в столице проживало в тот год 8,7 млн чел., а по переписи - 10,1 млн, или на 16% больше³. В основе этих "корректировок" лежат изменения порядка учета мигрантов, в частности включение в состав постоянного населения иностранных граждан, находящихся в стране с различными целями и разным сроком пребывания⁴.

В связи со сложившейся ситуацией можно высказать следующее соображение. Отказ от советской практики регистрации личного населения и переход к переписи постоянного населения, по сути, сделал ненужными эти сведения. Все отрасли социальной сферы, рынок труда и многое другое взаимодействуют с наличным, а отнюдь не с постоянным населением. Так, школы и больницы, автотранспорт и торговля обслуживают всех, а не только тех, кого, согласно меняющимся методикам переписи, включили в постоянное население. Более того, в русле геополитических интересов страны важно иметь сведения не об искусственно созданных постоянных жителях, а о гражданах России, которые могут быть призваны ее защищать. Поэтому государству нужны сведения о личном населении для его социального обслуживания и о гражданах страны, причем и тех, которые проживают за рубежом, а также о небольшой части, имеющей двойное гражданство. Глобализация - это не предоставление территории страны, ее ресурсов мировому сообществу, а участие страны, в данном случае России, в мировых процессах, сохраняя собственное достоинство. А это под силу не постоянному или наличному населению, а только гражданам государства.

Седьмое решение. Необходимо при Президенте или Председателе Правительства России создать на период до 2025 г. межведом-

ственную комиссию по подготовке и последующему дополнению программ, направленных на дальнейшее стимулирование повышения рождаемости, сокращение смертности населения и регулирование численности и состава мигрантов, прибывающих в страну как с целью получения гражданства, так и временного пребывания (занятость, учеба и т.д.). В качестве рабочих структур этой комиссии нужно образовать соответствующие группы при Минтруде, Минздраве и ФМС, включающие в свой состав работников этих ведомств и ученых, являющихся специалистами соответствующего профиля. Чтобы поднять ответственность и заинтересованность представителей этих групп, их работа должна быть на платной основе. Данные группы должны не позже первой половины 2015 г. подготовить проекты трех государственных программ, включающих в себя меры, необходимые для повышения рождаемости в условиях сокращения численности репродуктивных континентов, для снижения смертности населения, несмотря на его дальнейшее старение, для обеспечения необходимых масштабов миграционного прироста в обстановке продолжающегося уменьшения миграционного потенциала в странах нового зарубежья.

Необходимые программы мер, скорее всего, будут высокочрезвычайными. Надо иметь в виду, что ныне в России доля в ВВП, направляемая на демографическую и семейную политику, в 2-2,5 раза меньше, чем во многих развитых странах (в Дании и Швеции эта доля больше 3,5% ВВП, в Норвегии, Финляндии, Германии и т.д. - более 3%). Разрабатываемые меры должны быть территориально дифференцированы, причем объем вводимых льгот должен нарастать для каждой группы регионов тоже в течение нескольких лет. Пик введения наиболее сильных мер должен приходиться на самые "провальные" годы, когда в возраст наибольшей фертильной активности будут входить женщины, родившиеся в конце 1990-х гг.

¹ Рыбаковский Л.Л. 20 лет депопуляции в России. М. : Экон-информ, 2014.

² Демографическое настоящее и будущее России / под ред. В.Ф. Колбанова, Л.Л. Рыбаковского. М., 2012. С. 142.

³ Демографическая ситуация в Москве и тенденции ее развития / под ред. Л.Л. Рыбаковского. М., 2006. С. 9.

⁴ Демографическое настоящее и будущее России / под ред. В.Ф. Колбанова, Л.Л. Рыбаковского. М., 2012. С. 144-145.

Поступила в редакцию 19.02.2014 г.